

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ – КОЛЛИЗИЯ ИЛИ МНИМОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ?

К. А. Ермак

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kristina.ermak.2102@mail.ru

науч. рук. – И. Н. Адамов

Окончание холодной войны, и наряду с ней изменения геополитического ландшафта как итог глобальных трансформаций мирового порядка на рубеже столетий ознаменовали начало нового этапа развития международных отношений. Системные трансформации обусловили увеличение разрыва между общепризнанными принципами международного права и новыми геополитическими реалиями. Как следствие, возникает противоборство двух основополагающих равноценных принципов – принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

Ключевые слова: принцип территориальной целостности; право народов на самоопределение; соотношение общепризнанных принципов; Устав ООН.

75 лет назад был заложен фундамент современной международно-правовой архитектуры. Общеизвестные международно-правовые принципы, которые утверждались как фундаментальные «руководящие начала», закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций (далее – ООН), стали ориентиром для субъектов международного права на последующие десятилетия. Закрепив 7 основных принципов, Устав очертил границы мирного сосуществования государств и определил основы их взаимодействия на международной арене.

Дезинтеграционные процессы 1980-2000х гг. актуализировали вопрос международного признания новых государств. Серьезной проблемой стало отсутствие кодификации института признания и института международной правосубъектности. Но, несмотря на неспособность существующих международно-правовых конструкций в полной мере обеспечить эффективность международного права, отказ от обязательных для всех участников международных отношений постулатов недопустим.

Отправной точкой эволюции и взаимодействия принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение является вторая половина XX столетия, ознаменовавшаяся периодом активной борьбы народов за независимость. В дополнение к Уставу ООН стоит выделить два основополагающих документа, закрепившие в соответствии с Уставом ООН принцип территориальной целостности государств и право народов на самоопределение: Декларация о принципах международного права 1970 г. (далее – Декларация) и Заключительный акт Совещания

ния по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (далее – Заключительный акт).

Структурный анализ трех ключевых документов позволяет сделать следующий вывод: юридическая природа и формулировки принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение оказали влияние на формирование ситуации, в которой государства имеют широкое поле для толкования данных принципов в своих интересах события в Косово; референдумы о независимости Каталонии, Шотландии; статус Абхазии и Южной Осетии, Донецкой и Луганской Народных Республик. Несмотря на закрепленный в Декларации общий принцип, согласно которому все принципы являются взаимосвязанными и каждый должен рассматриваться в свете других, вышеперечисленные прецеденты демонстрируют сложное взаимодействие принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение.

В научном сообществе существует множество точек зрения о соотношении данных принципов. Так, профессор Г. М. Мелков утверждает, что «принцип равноправия и самоопределения народов, явившийся первоначально инструментом борьбы против колониализма в Новом свете...равно как и принцип уважения прав и свобод человека, впервые появился в Декларации независимости США (1776 г.), в Билле о правах (первых десяти поправках и дополнениях к Конституции США 1787 г.) и во французской Декларации прав человека и гражданина (1789 г.). Впоследствии эти принципы нашли отражение в Декрете о мире, принятом в России в 1917 г., и в Декларации прав народов России, принятой в 1917г. Во всех документах главными являлись положения о суверенности народов и их праве на самоопределение, никак не связанные с необходимостью соблюдать территориальную целостность США, Англии и России» [5].

Показательной представляется позиция профессора О. И. Тиунова, который утверждает, что «необходимо различать самоопределение народов (наций), не имеющих какой-либо государственности, от самоопределения народов (наций), уже достигших государственности» [4]. В первом случае национальный суверенитет народа еще не обеспечен государственным суверенитетом, когда во втором случае народ уже реализовал право на самоопределение, и его национальный суверенитет находит защиту со стороны государства — самостоятельного субъекта международного права.

Несмотря на многообразие точек зрения в доктрине, сопоставление принципов на основе соотношения межгосударственной и внутригосударственной сфер правового регулирования позволяет преодолеть иллюзии о наличии противоречия между двумя принципами.

Первое, что стоит отметить, – существуют отличия среди «уставных», «декларативных» и «хельсинских» принципов. Устав ООН и Декларация содержат идентичную формулировку «принципа равноправия и самоопределения народов» и не закрепляют обособленный принцип территориальной целостности. Уставные принципы являются императивными нормами международного права *jus cogens* и являются общеобязательными, что подчеркнуто в пункте 6 статьи 2 Устава ООН [8]. Декларация, принятая ГА ООН, не обладает статусом международного договора и не имеет юридически обязывающего характера, в виду чего может рассматриваться как аутентичное толкование основополагающих уставных принципов. Принцип «территориальной целостности государств» находит отражение в Заключительном акте. В преамбуле Заключительного акта закреплена общая приверженность государств действовать в соответствии с принципами и Уставом ООН [7]. Таким образом, существуют оба условия, необходимые для констатации наличия обычной нормы международного права – практика государств и *opinio juris*, что является основанием для признания обязательного характера данных норм.

Вторым важным пунктом является действие принципов в сфере межгосударственных отношений. Территориальная целостность может быть нарушена лишь путем вторжения одного государства на территорию другого, будь то прямое военное вторжение либо косвенное применение силы. С другой стороны, нельзя отрицать влияние внутреннего конфликтного потенциала на региональную стратегическую стабильность путем повышения градуса напряженности. При этом внутривнутриполитический компонент приобретает все более глобальный характер, тем самым конфликты, изначально имеющие внутренние корни, приобретают новое измерение.

Вопрос о самоопределении народов возникает в пределах территории одного государства. В данном контексте субъектом права является не территория, а народ, проживающий на ней. Посредством реализации данного права народа выражает свое стремление к самостоятельному развитию. В свою очередь, международное сообщество обязано это право уважать. На этот счет большинство ученых придерживаются позиции, что право на самоопределение с возможностью выхода из состава существующего государства имеет отношение лишь к тем народам, которые находятся в колониальной зависимости, либо под оккупацией иностранного государства. В иных случаях отделение от государства как способ самоопределения будет считаться правомерным лишь в том случае, если государство допускает массовые нарушения прав человека, систематическую дискриминацию [1]. При этом должно быть четкое понимание, в

какой степени имеет место ограничение прав и о каком народе (нации) идет речь. Данные основания должны быть верифицированы международным сообществом в рамках ООН и проведенных на транспарентной основе процедур, по итогам которых возможно принятие окончательного решения о признании акта о самоопределении.

Из этого следует, что первый принцип охватывает реализацию внешней политики государств, тогда как второй – реализацию внутренней политики и возникающей реакции международного сообщества на те или иные внутривнутриполитические события. Таким образом, принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение имеют четкие разграничения сфер их применения, что, впрочем, не исключает, а требует их гармоничного толкования и применения. Вместе они образуют важное звено правового механизма урегулирования конфликтов.

Библиографические ссылки:

1. *Волова Л. И.* Принципы территориальной целостности государств и нерушимости границ: Нормативное содержание и соотношение // Правоведение. 1984. № 1; *Карапетян Л. М.* Грани суверенитета и самоопределение народов // Государство и право. 1993. № 1.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии. Нью-Йорк, 1970. С. 151–155.
3. *Каламкарян, Р. А.* Международное право: учебник для бакалавров / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 632 с.
4. Международное право: Учебник / Под ред. *Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова*. М., 2005.
5. *Мелков Г. М.* Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность // Национальные интересы [электронный журнал]. 2005. № 6: URL: http://nijournal.ru/archive/2005/n6_2005/322b42dd/melkov605
6. Wellman Ch. H. A theory of secession: the case for political self-determination. Cambridge; N. Y., 2005. P. 98.
7. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 28.11.2020);
8. Устав ООН [Электронный ресурс]: Сайт Уста Организации Объединенных Наций / URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 28.11.2020)